

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕВНОСТИ В ИЗДАНИЯХ ERGO

Джоан Ривьер

РЕВНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ

ISBN 978-5-98904-203-6

Цитата:

Относительно лиц, чей психический склад в качестве основного паттерна включает либо ревность, либо неверность, мой вывод заключается в том, что «потеря любви» или «поиск любви», о которых идет речь, в конечном счете касается чего-то более глубокого, нежели генитальное отношение к желаемому родителю. Более того, качество привязанностей у таких людей зачастую как к парциальному объекту, что способствует изменению реальных объектов и объясняет относительное безразличие, демонстрируемое по отношению к их объективной личности. «Поиск» или «потерю» в таких случаях можно проследить до оральной зависти и депривации груди или отцовского пениса (в качестве орального объекта) — объектов, которыми родители в коитусе, как считается на этом уровне, удовлетворяют друг друга.

И.А. Перепель

АНАЛИЗ ОДНОГО УБИЙСТВА ИЗ РЕВНОСТИ

ISBN 978-5-98904-101-5

Цитата:

По словам больной, она не только испытывала побуждения к ревности, но и действительно, незаметно для себя, постоянно ревновала мужа. Он был достаточно легкомыслен, и то, что он давал много поводов для ревности, еще больше возвышало его объективную ценность как заместителя отца. Отца она тоже ведь ревновала постоянной, мучительной ревностью, и потому заместителем его мог стать только тот, кого можно было так же вечно

Рут Мак Брюнстик

АНАЛИЗ ОДНОГО БРЕДА РЕВНОСТИ

ISBN 978-5-98904-153-4

Цитата:

Бред ревности, с другой стороны, является предпочитаемой формой паранойи у женщин. Подобно ипохондрии ревность может покрывать сложную систему идей преследования. Но она может выступать и как отдельный симптом, вокруг которого только на заднем плане группируются некоторые рудиментарные идеи преследования. Если учесть, что ревность во всех своих нормальных и ненормальных формах гораздо чаще встречается у женщин, чем у мужчин, мы также поймем, почему и бред ревности бывает преимущественно у женского пола. В отличие от философствующего, систематизирующего бреда преследования бред ревности намного примитивнее и рудиментарнее, намного приближеннее к нормальной жизни и к неврозу. Мне кажется возможным, что эти различные формы заболевания объясняются вариативностью механизмов, а также различиями в развитии.

и мучительно ревновать. Мужа можно было так ревновать, и она ревновала его со всей страстью, на какую только была способна. Но, с одной стороны, сама она никогда не замечала своей ревности, с другой же стороны, никогда и не показывала виду, что ревнует, и прятала свою ревность от всего света. Она стыдилась ее, боялась ее обнаружить. Стыдилась и боялась ее обнаружить, как в детстве, когда ревность направлялась на мать и была заклеимена постыдным клеймом греха и преступности. Если муж был заместителем отца, то она и ревновала его, как в детстве отца, и соответствующим же образом оценивала эту ревность. Она постоянно боролась с ней, вытесняла ее, и потому, одновременно, не обнаруживала ее и не замечала сама. Вернее же — старалась не замечать, но не переставала и ревновать, а именно таким-то образом она и поступала в детстве по отношению к отцу.

Рудольф Лёвенштейн

СЛУЧАЙ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВНОСТИ

ISBN 978-5-98904-168-8

Цитата:

Латентная гомосексуальность может существовать в ревности в различных пропорциях, создавая своего рода гамму, в одной стороне которой находятся случаи, где гомосексуальность полностью вытеснена и где ревность имеет исключительно болезненный характер, как, например, в случае бредовой ревности, и некоторые формы нормальной ревности. С другой стороны оказываются случаи гораздо более редкой ревности, настолько эротизированные, что соответствующие ситуации сознательно ищутся и составляют чистую сексуальную перверсию.

Мари Бонапарт

СЛУЧАЙ ГОСПОЖИ ЛЁФЕВР

ISBN 978-5-98904-080-3

Цитата:

В бессознательном маленькой девочки комплекс кастрации имеет другое предназначение, чем у мальчика. Мальчик боится за свой фаллос, который у него есть, и должен привыкать, чтобы стать мужчиной, избегать опасности и отражать угрозу; девочка же должна смириться с ранних лет с окончательным отсутствием фаллоса и стать женщиной, кастрированным существом. Но бессознательное игнорирует отказ, а природа дарует девочке, женщине, награду: ребенка вместо пениса. Когда маленькая девочка отказывается — забыв о детской надежде — от того, что однажды пенис у нее вырастет, весь ее инстинкт говорит ей, что в награду в ней однажды вырастет нечто другое: ребенок, которого она любит заранее в виде куклы. И тогда первоначальная и распространенная концепция фаллической матери понемногу заменяется на концепцию материнской родительницы, вынашивающей ребенка, что вызывает ревность.

Франсуаза Дольто

НОВАЯ ГИПОТЕЗА ОТНОСИТЕЛЬНО РЕАКЦИИ РЕВНОСТИ НА РОЖДЕНИЕ МАЛЫША

(1947e)

В данной статье Дольто живописно рассказывает о поведении маленьких детей, когда в них в семье появляется младший ребенок. Она использует примеры собственных детей Жана, Гриши и Катрин, показывая свои воспитательные находки, помогающие сгладить переживания ревностных чувств у ребенка.

ISBN 978-5-98904-059-9
60x90 1/16
XII, 384 с.

ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:
www.ergolibrum.ru

206

Ф. Дольто

Заикание исчезло. Жан, довольный, укладывается и больше не заговаривает ни о чем.

На следующий день заикания по-прежнему нет: оно окончательно исчезло. С этого дня маленький брат будет представлять реальный интерес в глазах Жана, который станет по-настоящему старшим братом. За две недели его словарный запас очень быстро станет обширным, и друзья, которые за это время его не видели, будут поражены переменой и расцветом, произошедшими с Жаном, ему в тот момент год и десять месяцев.

Обычно мы наблюдаем уже больных детей, реагирующих на корректирующее воспитание, которое родители посчитали необходимым выбрать, столкнувшись с их поведением. И мы встречаемся со сложными случаями. Мне повезло, что я прошла психоанализ до того, как стала матерью.

С Жаном я открыла глаза, глаза без предвзятого мнения, и я не пыталась заставить его скрывать свои реакции: я наблюдала за ними, но никогда не осуждала его за них. И я многому научилась.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА РОБЕРОМ

Два месяца спустя, после этой абреакции и устранения конфликта у Жана после рождения его брата, ко мне приводят мальчика двух лет, у которого сильные нарушения характера, опасная агрессивность по отношению к трехмесячному маленькому брату. Точное соответствие возрасту двух моих сыновей. Но Робер уже прожил три месяца в конфликте, осложненном воспитательными реакциями окружения: «Ты злой, он такой маленький. Ревновать — отвратительно, это делает больно маме». Короче говоря, использован весь арсенал наказаний, лишений и т. д.; мать, которая избегает брать малыша в присутствии его брата, потому что это вызывало сильные реакции агрессии (поломка вещей, пинки по матери и, когда она отворачивалась, удары по младенцу, щипание, дергание за волосы, попытки утопить его в ванной, ткнуть ножницами в глаза). И вот в течение короткого времени Робер утрачивает все, что приобрел, становится все более и более тупым, в то время как до рождения малыша это был ребенок раннего развития. Бледноватый, говорит при мне совсем тихо, чтобы удержать мать при себе и чтобы она не разговаривала с доктором. У него также нет аппетита, он писает и какает в штанишки.

Я не беру этого ребенка на психоаналитическое лечение, но решаю посоветовать матери такое поведение, которое могло бы позволить ребенку выразить эмоции. Я подумала: если точна моя гипотеза о конфликте ревности, вот случай ее проверить.

Я говорю матери, чтобы она полностью изменила отношение (ее дядя, прошедший психоанализ, — его я не знала — посоветовал пойти прокон-

Новая гипотеза относительно реакции ревности на рождение малыша

207

сультиваться со мной и согласился ей помочь): Робер не злой, он страдает. Я рекомендую ей, как только она увидит жест агрессивности Робера по отношению к предмету, принадлежащему брату, вместо того, чтобы ругать его, дать слово «негативному». Чтобы она сказала, например: «Вещи Пьеро везде валяются». Если окружающие хвалят малыша, чтобы она сказала, как бы ни к кому не обращаясь: «Пьеро, Пьеро, только от него все в восторге. А ведь он ни на что не годится, только спать, есть и пачкать пеленки. Какие люди глупые, как будто малыш — это так интересно». Когда Робер станет кому-либо противиться, чтобы она не критиковала его, но позволила ему прожить его реакцию, не высказывая суждений о его злости. Чтобы он от нее услышал только: «Этот бедный Робер, это не удивительно. С тех пор, как появился Пьеро, жизнь перевернулась, все уже не так, как прежде, и естественно он не знает, что делать». И в особенности, чтобы она не избегала ухаживать за малышом в присутствии Робера, как она ухитрялась делать, чтобы не будить ревность у старшего. Наоборот — именно это мне кажется наиболее важным в этой психологической терапии, — чтобы она проявляла материнские жесты по отношению к малышу, меняя ему пеленки, давая ему бутылочку, так же высказывая по его поводу неблагоприятные суждения очень ласковым тоном, каждый раз в присутствии Робера. Это не может повредить малышу и может очень помочь Роберу. Например, если она ласкает грудничка, чтобы она говорила: «Какие же глупые эти мамы, любить таких никчемных, как Пьеро. Нужно быть мамой, чтобы любить эти сверточки, способные только кричать, есть, писать и какать».

Перед лицом этих рекомендаций мать немного растеряна и говорит мне: «Мне кажется, что если я признаю правоту Робера, он просто убьет своего братика в том состоянии, в каком он находится сейчас». Я объясняю, что речь идет не о том, чтобы признать правоту его действий, но дать ему понять в словах мотивы, которые им движут: дать точные слова о его страдании. Я советую, чтобы эту попытку предприняли в течение по меньшей мере двух-трех дней. В случае неудачи не будет другого выхода, как разлучить Робера с семьей и проводить с ним психоанализ в условиях, очень неблагоприятных для этого возраста. Надеюсь, что ребенок снова станет позитивным по отношению к взрослым, а особенно к матери, и что к нему вернется с этого времени сон, аппетит и пищеварительный ритм.

Я предлагаю, не преподнося ему этого в качестве подарка, принести, чтобы он не видел, и оставить в каком-нибудь уголке дома куклу, похожую на младенца, небьющуюся, тридцати-тридцати пяти сантиметрового «пупса», устроить так, чтобы привлечь к нему внимание ребенка, и не заботиться о том, что он с ним сделает. Я предупреждаю, что может случиться, что ребенку будет необходим предмет переноса в форме человеческого существа, имеющий вид человека, чтобы выместить на нем свою потребность сделать больно своему брату.